

ре злобное, и похвалить простыми добрыми словами то, что похвалы заслуживает, не то что несправедливо — вообще запахло. Наслаждаться чужим провалом мы еще можем, а вот восхититься чужим успехом — на это силушки нема. В лучшем случае автор услышит кислое, через силу: «Неплохо, но...»

Нет у меня лично никаких «но». К счастью, не разучился я «радоваться» за другого. Наконец-то Быков написал САМОЕ ТО (Дмитрий Быков. «ЖД», «Вагриус», 2006).

Можно придираться к названию. «ЖД»! Да я за вечер сочинил бы сотню эффектных (и, главное, соответствующих содержанию)

тех, кто еще способен к этому процессу. Их, увы, действительно немного — «коренных», затерявшихся между «варягами» и «хазарами», сохранивших разум, не утратив сердца. Тех, кто помнит странников Лескова и Платонова. Тех, кто говорит на особом языке, которому нельзя обучиться ни с голоса, ни по словарю. Тех, кто умеет прочитать ненаписанное и услышать недоговоренное.

Это очень сентиментальная и мужественная проза, действительно заставляющая плакать, сжимая кулаки и стискивая зубы. Очень жестокая и натуралистичная, но нигде не тошнотворная. Оскорбляющая и возвышающая. Человеческая, слишком челове-

Взыскующим рожна

ПОЯВИЛСЯ РОМАН-СОБЫТИЕ, БОЛЬШАЯ КНИГА О СОВРЕМЕННОСТИ, КОТОРУЮ ДАВНО ЖДАЛИ И КОТОРУЮ УЗНАЛИ НЕ ВСЕ

ЯВЛЕНИЕ

Михаил УСПЕНСКИЙ

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ — ЭТО ФАКТ. К СОЖАЛЕНИЮ, НЕ ТАК, НЕ ТАМ И НЕ ТОГДА.

Вот и сейчас, как говорится в анекдоте.

Сколько лет наши критики причитывали, что вот не создано до сих пор произведения, отражающего наше непростое время! То они жаждали беллетристики, то не хватало им мифологичности, то национального духа, то хрена, то перца, то еще какого-то рожна. То искали они высшего смысла в поедании фекалий, то в виртуальной реальности, то в нон-фикшн. Для того чтобы скрыть не столько профессиональное, сколько сердечное убожество, они даже выдумали особый язык — с парадигмой, амбивалентностью, адекватностью, симулякр и прочими мусорными словами, мусорность которых становится очевидной в переводе на почти забытый русский язык. Язык сам разоблачает всех сестер и в утешение выдает им по паре недорогих ювелирных побрякушек.

Ждали они, ждали Явления, а когда оно наконец явилось, его не узнали. «Ты пришла, меня нашла, а я растерялся», как пел незабвенный Алейников в фильме «Трактористы».

Ежели кто чего и понял (надеясь, всеобщая идиотия захватила не всех читающих), то нипочем не скажет, поскольку время на дво-

заглавий, но к тексту Быкова это не прибавило бы ни-че-го. В лучшем случае чуть приподняло бы число продаж. Не потряс ночную Москву ничей вопль: «Новый Гоголь родился!», поскольку и старого-то забыли, разглядывая козюли немолодых девушек с Рублевки.

Роман неизбежно пришел, а читатель случайно ушел — помер, спился, обнюхался, обколотся, отупел, дисквалифицировался, играет на бирже, предается тихим радостям мерчендайзинга, исследует тренды да бренды русской балалайки, бедствует, отдыхает на Багамах, взыскует истины в шарлатанских примордиальностях.

В читательских блогах то же самое косоротое неудовольствие. Даже если и попадают ученые рассуждения, то все они в конечном счете сводятся к «ниасилил многобукаф». Честно говоря, «многобукаф» я тоже опасался, зная прежнюю быковскую прозу и пеняя ему, что пишет в расчете на умненьких критиков. Но в «ЖД» мера соблюдена безукоризненно, поскольку толстая книжка кончилась неожиданно быстро, а добавить нечего. Все сказано и даже неоднократно повторено для тех, кто на бронепоезде.

Какого вам еще рожна?

Каждый вычитает в книге то, что ему нужно для ее осуждения. Равно как и для восхищения. Никого она не устроит. Всех возмущит, немногих утешит, ибо подведет итоги многолетних раздумий

челская. Ведь настоящий человек понимает, как одинок и бесприютен он в этом мире — и при этом все-таки умудряется жить. Если ему, конечно, позволят недостойные человеческого звания существа.

Собственно, я жду, что роман Быкова покажет, насколько оскотинилось наше общество, для которого выпуск пятидесятичерублевой купюры — событие, а выход такой книги — не событие вовсе. Флорентийские купцы и ремесленники пятсот лет назад дрались и резались, споря, где должен стоять «Давид» Микеланджело. Наши современники даже не сумели уберечь Москву от Петра с колумбовыми причиндалами.

Это не время ушло. Это люди ушли.

Никто из доживающих мэтров прозы не пришлет Быкову свою фотографию с надписью «Победителю-ученику». Тех, кто прислал бы, давно нет на свете. И с Запада признание не придет: роман «ЖД» непереводим. Не найдется там наших одержимых, которые двадцать лет потратили бы на перевод «Улисса». Потому и нет у нас больше великих романов. Потому и принял российский президент за семь лет одного единственного писателя — автора третьесортных эзотерических брошюрок Пауло Коэльо. Ну, президент не обязан знать о его третьесортности, но советники-то!

А у меня лично к создателю «ЖД» только один вопрос: «Быков, ты хоть понял, чо написал-то?» ■